

Когда он почувствовал знакомое колебание фрагмента Господа Бога в направлении долины удара молнии, сильное чувство удивления мгновенно наполнило сердце Чен Чонга.

Даже не задумываясь, он понял, что фрагмент Господа Бога, который появился здесь, в Долине Удара Молнии, должен быть тем, что на теле Чу Тяньцзюня, и причина появления здесь другой стороны была еще более очевидна!

Жаль, что засада Чу Тяньцзюня была незаметной, однако, со стороны, что всё уже было в видении Чэнь Чун, а главная божественная световая сфера в его сознании уже действовала как прицельный радар, посылая сигналы тревоги с расстояния в милю-другую, что делало присутствие Чу Тяньцзюня просто заметным, как лампочка.

"Полтора месяца... Неужели это, наконец, слишком тяжело?"

На этот раз вытаскивание змеи из своей норы наконец окупилось, и Чен Чонг схватился за руль, его улыбка была свирепой и взволнованной.

"Итак, посмотрим, как сильно ты вырос за это время."

Зарезав на полуострове более трех тысяч шестисот человек, Чэньчжун не знал, какой уровень силы достиг Чу Тяньцзюнь, который изначально был только на уровне первого Носителя Границы, но не говоря уже о том, что он достиг предела своей силы с помощью [Current Push], способность Звучащих Плодов Грома была значительно улучшена и прогрессировала после этих месяцев развития и упражнений, так как же он мог бояться?

Думая об этом, фрагмент Господа Бога в его чувствах, казалось, манит его, и Чен Чонг хлопнул по ускорителю, немного ускорившись и направившись к долине Lightning Strike, которая уже была в поле зрения впереди.

Сильный ветер свистел за окнами автомобиля, и оставшийся участок дороги был одинаково изрезан, а после всего лишь двух-трех минут подпрыгивания и качания Чен Чонг проехал мимо оставшегося километра или двух и прибыл к входу в долину Lightning Strike Valley.

Ветер свистел, и туман рассеялся гораздо больше, чем до рассвета, и когда машина остановилась, Чен Чонг толкнул открытую дверь и спустился вниз, лениво растягивая талию, его зрение невольно кажется, что проходят через препятствия и развернуть в определенном направлении над долиной.

В этот момент он отчетливо чувствовал колебания фрагмента Господа Бога на некой горной вершине в Долине ударов молнии перед собой, не более чем в нескольких сотнях метров.

Чтобы не испугать змею, Чен Чонг сдержал свое волнение и вел себя так, как будто не знал об этом, проходя через вход в долину.

Пророческие способности Чу Тяньцзюня были настолько причудливы, что Чен Чонг до сих пор не чувствовал глубины, поэтому, чтобы не дать вареной утке взлететь на этот раз, Чен Чонг был похож на старого охотника, проявляя полное терпение, то есть ожидая подходящей возможности, а затем убивая ее с помощью молнии!

Но как раз в то время, когда Чэнь Чонг готовился реагировать на изменения без каких-либо изменений, он просто вышел в долину Удара Молнии, чтобы посмотреть, что сделает Чу Тяньцзюнь.

Внезапно! Лавина! Над головой Чен Чонга раздался оглушительный и неистовый звук, раздался звук пугающего ветра! Как будто в одно мгновение появилось более десяти полос света, которые были чрезвычайно сгущены и излучали вкус разрушения, как огненные метеоры, потушающие мир, которые налетали с полпути вверх по горе, раскалывая голову и покрывая все, от чего Чен Чонг мог уклониться спереди и сзади!

Эти потоки света были похожи на настоящие метеоры, настолько быстрые, что в тот момент, когда они появились, казалось, что температура в долине стремительно повышается из разреженного воздуха, наполненного жуткой атмосферой, что даже лицо Чен Чонга за мгновение слегка изменилось.

Бум-бум!

В следующий момент страшный, всепожирающий темно-красный огонь покрыл все десятки метров перед входом в долину, и земля содрогнулась и волнисто раскачалась, когда пламя и дым поднялись в небо, и прокатные волны жары были похожи на сотни тысяч чудовищ, ревущих и разбивающихся и подметающих, топчущих в восьми направлениях!

Было ясно видно, что территория, покрытая темно-красным огненным светом, была палящей, земля была выжжена черным цветом, а большие участки земли и камни превратились в то, что казалось болотистой лавой, не зная, какому сжиганию они подверглись!

Нервы, проведенные электрическим током отреагировали в десятые доли секунды, и Чен Чонг вспыхнул из диапазона красного света разрушения в зазубрине времени и посмотрел вверх внезапно.

Всего в сорока-пятьдесят метрах, на вершине короткой вершины слева от входа в долину, высокая, холодная, темно-красная фигура безразлично наблюдала за ним.

"Меншакель"?

Мерцая глазами, Чен Чонг увидел, что тот, кто внезапно напал на него на горной вершине, действительно, Меншакель, который должен был покинуть северную зону боевых действий!

Тем временем!

С другой стороны входа в долину, под склоном, внезапно взорвался кусок земли под землей, и странная фигура, держащая в руках странное мачете с протекающими водными узорами и жестоким блеском в глазах, внезапно срезала, ослепительный мечтательный свет лезвия с головокружительным звуком лезвия, подобно первому лучу солнца, прорезавшему ночное небо, и за долю секунды отняла у него весь блеск на свете!

Это лезвие, сила которого внезапно вспыхнула, не будучи ни замеченным, ни услышанным, вызвало тревожный звон в сердце Чэнь Чунга, и заставило его мгновенно осознать, что сильной фигурой, которая восстала, чтобы напасть, был Оглетри! Используя странное и непредсказуемое движение лезвия, казалось, что это [Разрушительное лезвие мечты]!

"Как ты смеешь!"

Чен Чонг внезапно выпустил громовой крик, который сотрясал небеса, и с расстояния более десяти метров, он поднял руку в молнии!

Бряк!

Ожесточенное давление кулака и пульсирующий электрический свет мгновенно разрушали воздух, образуя чистый белый столб молнии и грома, подобно электромагнитным импульсам, которые яростно взрывались!

В этот момент гром и молния обрушились на него, шадя порочный и злобный Ogletree, который схватил и убил его, вдруг, он почувствовал, что воздух затянулся в давлении и не мог дышать должным образом, в то же время, бушующий и властный разрушительный импульс, казалось, бросаться, как цунами, и даже он чувствовал себя испуганным на мгновение.

Кланг-кланг!

В следующий момент, жалкий свет лезвия и грозовой и яростный удар Чен Чонга пересекались, небесный сон лезвия вспыхнул и был мгновенно погружен под пульсирующий электрический свет, два различных атрибута Силы взорвались с громовыми звуками между столкновениями, большие скопления молочного белого воздуха массы сжаты и лопнули подряд, захватывающая волна была похожа на цунами, яростно бросаясь прямо на десятки метров в высоту, как нож, прорезающий слои земной поверхности, а затем злобно поднимается вверх!

В таком потрясающем небесном зрелище фигура Чен Чонга [Молния плазменной пушки], имитированная "Королем грома", была полностью уничтожена клинковым светом Оглетри, но под воздействием мощных энергетических афтершоков фигура Оглетри также выглядела как плоская лодка в штормовой ситуации, призрачно отступающая.

"Хороший Король Грома!"

Только после того, как отступил три больших шага подряд, лезвие Оглетри раскачало свет и полностью остановило его отступление среди звука лезвия, которое казалось миражем, и тогда его глаза злобно и жутко посмотрели на Чен Чонга, который остался неподвижным на месте, и маньячно засмеялись.

"Такую силу нельзя недооценивать!"

Эта косая черта только что была уже третьей из [Shattered Dream Blade] убийственных ходов, которые он в настоящее время освоил, и Меншакур даже дал ему своего собственного Воина Пустынного Бога, чтобы использовать, так же, косая черта, которую он только что взорвал со всей своей мощью, не использовала его в своих интересах, и даже попала в невыгодное положение.

Конечно, это было только потому, что он практиковал [Лезвие Разрушителя Мечты] меньше месяца, и были еще более мощные убийственные ходы, которые ему еще предстояло освоить.

И всё же, после того, как Чен Чонг одним ударом отбил зловещего нападающего Ogletree, Чен Чонг не преследовал его, на его кулаке появилась кровавая порезка, очевидно, из-за этой порезки от Ogletree только что, и, что ещё более важно, ещё более сильная угроза пришла из-за него!

Шаг, шаг, шаг... С удивительной волной тепла, за Чен Чонг, Меншакель, все тело которого светилось темно-красным светом и казалось, как чудовище, ушел холодно, игнорируя бушующие афтершоки воздуха.

В этот момент Меншакель был ослеплен огнем, и было ясно видно, что он был одет в набор красного и черного цветов, ужасной формы, неизвестной боевой брони, как будто это была комбинация камней и магмы, которые были собраны вместе.

На его теле, огонь ослепил его тело, доспехи магмы и рок конденсации обернул все его тело, выпустив горящий огненный свет, трещины, где доспехи туловища и конечностей соединялись все выпустили горящий красный свет, очерчивая причудливый красный узор, делая все тело Меншакеля похожим на Ад Ад Ад, излучая запах тепла, смерти и серы, даже земля под ногами между его ходьбой едва могла выдержать удивительную температуру, плавясь в кусок магмы отпечатков ног!

Как последователь Второго Царя, Меншакель также был одним из миллиона явных способностей. Способность, которую он пробудил, - это тепло и огонь, которые не редкость среди проявившихся способностей. Однако, в отличие от многих других новых людей, которые пробудили высокую температуру и способности пламени, Меншакель, который достиг предела Границы Человек уже давно развил свою способность упражнений до предела, продвинув свою способность к беспрецедентному уровню власти.

Это была конечная способность, которая сочетала в себе нападение и защиту и могла создать контролируемую магму: [Inferno Inferno Body]!

Как Ogletree был отбит, он полностью завершил активацию своей способности, и в самой сильной позиции, он и Ogletree были в передней и задней позиции, полностью блокируя выход из долины и поймать черепаху в банку!

"Ладно, ладно, что это за сила? Выглядит довольно необычно".

Электрические чувства распространились, отражая все движение в стометровом радиусе в его сознании, и глаза Чен Чонга мерцали, как будто он что-то понял. Сначала он взглянул на Меншакеля, который был за ним столь же внушительен, как адский демон, а затем посмотрел на Оглетри, который яростно улыбался перед ним, с видом крайней ярости, и рычал низким голосом.

"Оглетри"! Чего ты хочешь сейчас? Как ты смеешь приходить сюда и устраивать мне засаду? Как ты смеешь! Ты хоть представляешь, что ты делаешь?!"

"Хахахаха..."

Оглетри дико смеялся, а глаза, уставившись на Чен Чонга, были невыразимо жестокими и свирепыми.

"Как ты смеешь приходить и допрашивать меня, ты, смиренный желтокожий ублюдок? Ты правда думаешь, что не знаешь, что ты делаешь в зоне боевых действий? Разве не смешно было, когда ты сознательно поручил своим людям распространять эти слухи, чтобы дискредитировать меня и сделать меня посмешищем для всех? Как я могу, Оглетри, не отдать все, что у меня есть, чтобы "отплатить" тебе должным образом за все, что ты мне принесла?"

Лицо Чен Чонга было "ярким", его внимание, обращаясь к другому направлению, его ум подсчитывает что-то, "Кто сказал тебе это?"

На самом деле, ситуация после входа в долину более или менее превзошла ожидания Чэнь Чун, он думал, что Чу Тяньцзюнь пришел один, чтобы устроить ему засаду, и все еще думал о том, как другая сторона поступит с ним, но он никогда не ожидал, что первыми, кто нанесет удар, будут Оглетри и Меншакель, которые уже вернулись.

Он также сразу понял, что именно Чу Тяньцзюнь, должно быть, почувствовал серию его действий в зоне боевых действий и воспользовался этой возможностью, чтобы спровоцировать их, превратив Оглетри и Меншакеля в свои ножи!

"Ох... Кто мне это сказал, спрашиваешь?"

Однако, в ответ на кажущийся паникерский вопрос Чен Чонга, Оглетри засмеялся низко, жестоко и быстро.

"Нет необходимости, чтобы мертвые знали.... Потому что скоро я соберу твои сухожилия и подколенные сухожилия, раздавлю твои кости по всему телу, а затем кастрирую и сдеру с тебя кожу и порежу до смерти тысячей порезов, чтобы смыть свой позор, ах!".

Ка-чинг!

Между словами, Ogletree вытащил кристально чистый, струящийся кулон драгоценного камня из области груди, как молния, а затем раздавил его на глазах у публики!

После поединка с Чен Чонгом, который только что состоялся, Оглетри полностью понял, что сила Чен Чонга настолько сильна, что, несмотря на то, что он, возможно, и не подходит для себя и Меншакура, есть все шансы, что он может вырваться, поэтому он сейчас прямо запускает свои карты, никогда не оставляя Чен Чонгу ни малейшего шанса на побегушках!

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1036271>